

Неофилология
ISSN 2587-6953 (Print)
ISSN 2782-5868 (Online)

Neofilologiya = Neophilology

<http://journals.tsutmb.ru/neophilology/>

Перечень ВАК, ПИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 811.161.1
DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-1-16-29

Роль морфонологических элементов в словообразовании абстрактных имён существительных с суффиксом -ость (-есть)

Светлана Борисовна ИМ

Узбекский государственный университет мировых языков
100138, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Кичик Халқа Ё`ли, квартал G-9а, 21-а
✉ imsb1985@mail.ru

Аннотация. Вопрос о статусе морфонологии и единицах её описания остаётся актуальным в современной лингвистике. Цель исследования – описание морфонологических правил выбора суффикса -ость (-есть), исследование иерархии морфонологических единиц, определяющих синтез звуковой структуры исследуемых производных, состоящей из совокупности морфемы ударения, альтернации фонем и альтернации алломорфов. Использован в основном описательный метод, включающий в себя такие приёмы, как наблюдение, сравнение, сопоставление, обобщение, интерпретация. На основе описания сделан вывод о том, что словообразование рассмотренного класса слов отличается фузией, а не агглютинацией. Выбор алломорфа зависит от морфонологических характеристик производящего, а алломорф определяет ударение и вид альтернанта производного, то есть морфонологическая единица включает в себя альтернацию фонем, альтернацию ударения и альтернацию алломорфов суффикса, который представляет собой 3 морфонологическую единицу. Результаты исследования, в частности, значимость суффикса в описании теоретических основ описания морфонологических явлений русского языка, а также сама модель морфонологического описания русского словообразования вносят определённый вклад в развитие морфонологии как самостоятельной науки. Практическая значимость заключается в том, что выводы и материалы исследования могут быть использованы при составлении специальных морфонологических словарей.

Ключевые слова: морфонология, ударение, чередование фонем, фузия, агглютинация, алломорф

Для цитирования: Им С.Б. Роль морфонологических элементов в словообразовании абстрактных имён существительных с суффиксом -ость (-есть) // Неофилология. 2022. Т. 8, № 1. С. 16-29. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-16-29>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

The role of morphological elements in the abstract nouns word formation with the suffix -ost' (-est')

Svetlana B. IM

Uzbek State World Language University
21-a, G-9a Qtr., Kichik Xalqa Yo`li St., Tashkent 100138, Republic of Uzbekistan
✉ imsb1985@mail.ru

Abstract. The issue of morphonology status and units of its description remains relevant in modern linguistics. The purpose of study is to describe the morphonological rules for choosing suffix -ost' (-est'), to investigate the hierarchies of morphonological units that determine the synthesis of the sound structure of derivatives under study, consisting of a set of stress morphonemes, phonemes alternation and allomorphs alternation. We mainly use the descriptive method, which includes such techniques as observation, comparison, juxtaposition, generalization, interpretation. Based on the description, we conclude that word formation of considered class of words is distinguished by fusion, and not agglutination. The choice of an allomorph depends on morphological characteristics of generator, and allomorph determines the stress and the type of derivative's alternant, that is, the morphological unit includes phonemes alternation, stress alternation and allomorphs alternation of the suffix, which are 3 morphonological units. The results of study, in particular, the significance of suffix in describing the theoretical foundations for describing the morphonological phenomena of Russian language, as well as the model of morphonological description of Russian word formation, make a certain contribution to the development of morphonology as an independent science. The practical significance lies in the fact that the conclusions and materials of study can be used in the compilation of special morphonological dictionaries.

Keywords: morphonology, stress, phonemes alternation, fusion, agglutination, allomorph

For citation: Im S.B. Rol' morfonologicheskikh elementov v slovoobrazovanii abstraktnykh imen sushche-stvitel'nykh s suffiksom -ost' (-est') [The role of morphonological elements in the abstract nouns word formation with the suffix -ost' (-est')]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 16-29. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-16-29> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Актуальность изучаемой проблемы. Создать адекватную, полную, универсальную морфологическую теорию довольно сложно, так как термин морфология является одним из самых противоречивых в современной лингвистике. В него вкладывается различное значение, отсюда различный объём задач и проблем морфологии. Противоречивость была свойственна ей с самого начала её возникновения. Это объясняется, видимо, тем, что не был определён статус морфологии как самостоятельной лингвистической дисциплины. Вопрос о положении

морфологии в ряду языковых дисциплин до сих пор остаётся предметом споров, несмотря на то, что важность выделения морфологии для изучения морфологических особенностей в области морфологии и словообразования отмечается многими известными лингвистами (А.А. Реформатский, Е.А. Земская, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, А.А. Зализняк, Т.В. Булыгина, М.В. Панов, Л. Блумфильд, Д.С. Ворт и др.). Пик развития морфологии как науки относится к 60–80 гг. XX века. Затем наблюдается спад, но в настоящее время наблюдается явный

интерес к морфонологии. Появился ряд исследований, посвящённых изучению морфонологических особенностей различных языков. Впервые о морфонологии как об особой лингвистической дисциплине заявил Н.С. Трубецкой. Взгляды Н.С. Трубецкого получили дальнейшее развитие у составителей “Projet de terminologie phonologique standardisée”. Они пытаются выделить самостоятельные морфонологические единицы, считая объектом изучения **морфему** и **альтернант**.

«Морфонологическая альтернатива. – Альтернатива фонемы с а) коррелятивной фонемой, или б) с дизъюнкционной фонемой, или в) с группой фонем, или г) с нулевой фонемой внутри одной и той же морфемы в зависимости от морфонологической структуры слова... Альтернанты. – Члены одной и той же альтернативы... Морфонема. – Общая идея о совокупности двух или нескольких членов альтернативы» [1, с. 116].

В рамках Пражской школы морфонология так и не получила статуса самостоятельной дисциплины, так как единицы морфонологии определялись через фонему и морфему. Практически морфонология Н.С. Трубецкого оставалась фонологической теорией. В этом заключался её основной недостаток.

Дескриптивная школа морфонологии. Основные принципы этой школы сформулировал Л. Блумфилд. Он задачу морфонологии видит в том, чтобы «свести каждый морфонологический элемент к теоретическим исходным формам и затем установить видоизменения, которые возникают в результате сочетаемости одних элементов с другими» [2, с. 105]. Но вопрос о выборе аффиксов и принципах их сочетаемости не ставится. Объектом описания являются результаты сочетаемости морфем. Дескриптивная школа последовательно синтагматична.

Порождающая грамматика. Она зародилась в недрах Дескриптивной лингвистики и сохраняет некоторые существенные её черты, а именно: принятие понятия абстрактной морфемы, взгляд на морфонологию как дисциплину, изучающую результаты сочетаемости морфем. Отличие от Дескриптивной школы состоит в том, что исходная основа считается искусственным объектом, содержащим достаточно необходимую информа-

цию для того, чтобы объяснить все видоизменения, которые претерпевают морфемы в различном морфонологическом окружении [3]. Доминирующей идеей в этой теории является идея глубинных структур и воплощение их в поверхностные структуры. В связи с этим Д. Ворт в своём докладе «Морфонология славянского словообразования» выделяет два направления в изучении русской морфонологии: **аналитическое** и **синтетическое** [4, с. 391].

Для аналитического направления характерно изучение языковых фактов с точки зрения воспринимающего. Объектом исследования являются поверхностные структуры. При синтетическом подходе исследователь стоит на точке зрения говорящего, тогда объектом исследования являются глубинные структуры и правила воплощения глубинных структур в поверхностные. «Интересы говорящего требуют, чтобы соединяемые элементы было легко произносить. Приспособляемость к разным контекстуальным условиям, к разным «соседям» обеспечивается путём варьирования формы соединяемых элементов» [5, с. 36].

Различия между указанными концепциями Д. Ворт рассматривает как различие между **аналитической** и **синтетической грамматиками**. Существенно отметить, что в обеих грамматиках возможна множественность решений. В аналитической грамматике любой наблюдаемый факт может быть признан начальным для построения описания. В синтетической грамматике, по мнению Д. Ворга, исходным элементом может быть признана морфема, «из которой с максимальной точностью и простотой можно предсказать на самом деле объективно существующие её фонетические варианты» [3, с. 57]. К этой школе из зарубежных лингвистов мы можем причислить М. Хаспельматта [6, с. 180-181].

Но в синтетической грамматике пока «нет общепризнанных критериев для установления допустимой степени абстрактности исходных основ» [4, с. 391].

В целом синтетическую школу отличает несистемный подход, так как связь выражается в виде правил. «В качестве ещё одного из недостатков генеративистских описаний морфонологии часто называлась крайняя

«неестественность» предлагаемых при этом правил» [7, с. 30].

Система – это отношения иерархии, то есть отношения необратимой предсказуемости. В.Б. Касевич считает, что «генеративно-синтетический подход к морфонологии неприемлем, поскольку, по сути дела, представляет собой «подготовку под ответ» [8, с. 59].

Для **аналитической словообразовательной морфонологии** характерно признание доминанции аффиксации над ударением и альтернативой. Авторы раздела «Словообразование» В.В. Лопатин и И.С. Улуханов пишут об этом так: «Дополнительный, вспомогательный характер носят морфонологические различия мотивированного и мотивирующего слов – усечение и наращение основы мотивирующего слова, чередования, совмещение морфов, различие места ударения. Эти формальные различия не являются обязательными для всех образований и словообразовательных типов, относящихся к определённому способу словообразования. Они лишь сопровождают формант и не выступают в качестве единственного средства образования слов. Для каждого словообразовательного аффикса характерны определённые морфонологические изменения, отмечаемые в мотивирующей части слова и обусловленные определёнными формальными свойствами мотивирующих слов» [9].

Морфонологические явления не системны, хотя широко используются при суффиксации [10, с. 44]. После описания словообразовательного типа идёт перечисление различных морфонологических явлений, имеющих место при присоединении словообразовательного суффикса, например, следует описание производных на **-ц(о)**, затем перечисляются альтернативы фонем, ударения [10, с. 133-134], но не говорится о правилах выбора варианта **-ецо** или **-ице**. Однако такие правила существуют. Учёные исходят из посылки, что морфемы автономны, хотя предполагается, что на сочетания морфем накладываются некоторые ограничения, они могут быть семантического или формального порядка [10, с. 43, 172; 11].

Аналогичного мнения придерживается Е.А. Земская, автор книги «Современный русский язык. Словообразование». «Морфонологические явления сопутствуют аффик-

сации, но не являются определяющими в выборе аффиксов. Ударение также относится к области морфонологии. Однако в русском языке ударение не играет важной роли в словообразовании. Чередования в русском словообразовании – морфонологическое явление, как правило, не имеющее самостоятельного деривационного значения» [12, с. 112].

Целесообразность аналитического подхода, в отличие от синтетического, Т.В. Попова видит в том, что «в качестве исходных берутся реально существующие в языке формы, а не гипотетические формы – конструкции, недоступные непосредственному наблюдению» [13, с. 39].

И.Б. Иткин: «И общетеоретические соображения, и исследовательская практика убедительно свидетельствуют о том, что для проведения полного, непротиворечивого и адекватного описания морфонологии какого-либо языка или группы языков аналитический метод неприменим» [7, с. 35].

Очевидно, что сам по себе выбор аналитической или синтетической грамматики не даёт гарантии от плюрализма описания. Иначе бы принадлежность к одной из указанных школ приводила бы к однозначности описания, чего на самом деле не наблюдается. Как правильно отмечает И.Б. Иткин: «Любая научная теория должна оцениваться не сама по себе, а на основании результатов целостного описания той предметной области, к которой она применяется» [7, с. 30].

Дальнейшее развитие морфонологии привело к выделению её в самостоятельную лингвистическую дисциплину, к обособлению её от фонологии и морфологии. Здесь уместно привести высказывание О.С. Ахмановой о том, что «функционирование языковой материи является более сложным и гибким, чем может быть изображено с помощью только понятий собственно фонологии или морфологии. Поэтому необходимо исследование некоторой промежуточной области, в которой обнаруживается реальная связь и взаимодействие двух начал – фонологического и морфологического» [14, с. 52].

Признание статуса морфонологии даёт право на выделение автономных морфонологических единиц, не принадлежащих ни к уровню фонологии, ни к уровню морфологии. Эта задача решалась в рамках Москов-

ской фонологической школы, поэтому в работе она звучит **Московская школа морфологии**.

По мнению А.А. Реформатского: «В морфологии есть свои позиции, но они не те, что для фонологии. Это очень интересная тема, о ней можно писать и докладывать» [15, с. 22]. Понятие морфологической позиции даёт основание для выделения автономных морфологических единиц. Под позицией понимаются условия, определяющие реализацию и функционирование каких-либо единиц, характеризующихся определёнными дифференциальными признаками (ДП). Эта задача решается в работах В.А. Редькина.

В основе формирования представления о морфологической единице лежит идея тождества морфемы Московской фонологической школы. Морфемы считаются тождественными, если их различия выражаются в некотором правиле. Но правило, определяющее тождество морфемы, является морфологическим. Если тождество морфемы выражает единство слова, то тогда морфологическое правило является средством, выражающим и определяющим единство слова. В этом заключается смысл дальнейшей эволюции морфологических взглядов. Попытка обосновать существование автономных морфологических единиц и построить аналитическую модель морфологической единицы с ДП, способными подвергаться нейтрализации, сделана В.А. Редькиным. Основным принципом, на котором строится понимание морфологических единиц, является понятие **варианта**. Под ним понимаются объекты, различия между которыми сводятся к некоторому правилу [16, с. 10].

Содержание морфологической единицы, её дифференциальный признак. Морфологическая единица включает в себя **альтернацию фонем, альтернацию ударения**.

Морфологическими единицами ударения являются **акцентные кривые и акцентные парадигмы**.

«Акцентная кривая – это совокупность ударений словоформ некоторого множества слов, относящихся к данной части речи» [16, с. 6].

«Акцентная парадигма – это совокупность акцентных кривых производящих и

производных слов» [16, с. 9]. Имеются две акцентные парадигмы (АП): неподвижная и подвижная. Неподвижная парадигма включает акцентные кривые слов, которые отличает словообразовательная неподвижность ударения.

Морфологическими единицами альтернации фонем являются **альтернативный ряд и альтернативная парадигма**. Альтернативный ряд – это альтернативии фонем, различающиеся признаком компактности или периферийности.

Описав морфологические единицы ударения и чередования фонем, мы можем дать предварительное определение морфемны как единице морфологического уровня языка. **Морфонема** – это класс ДП альтернативий ударения или фонем, характеризующий данный класс слов.

В работах Московской морфологической школы, куда относит себя и автор предлагаемой статьи, предлагается системное описание морфологических явлений русского языка. Система – это отношения иерархии, то есть отношения необратимой предсказуемости.

В работе предлагается такая точка зрения, согласно которой морфология, включая альтернативии суффиксов, является автономной лингвистической дисциплиной, отличающейся своим объектом, способами исследования от словообразования [17]. Этой же точки зрения придерживается узбекский фонолог А.А. Абдуазизов. По его мнению, «морфологические чередования обусловлены словообразованием», но являются объектом изучения морфологии [11, с. 43].

Цель исследования состоит в том, чтобы доказать, что исследуемый класс слов характеризуется фузией, а не агглютинацией, что опровергает утверждение о доминании суффикса как проявлении агглютинативного характера русского словообразования.

Цель исследования диктует решение следующих задач.

1. Установление связи между классом ударения и классом альтернатив производящего при выборе суффикса производного.
2. Описание выбора морфологического варианта производного, задаваемого данным алломорфом.
3. Суффикс является классом алломорфов и представляет 3 единицу морфологии.

4. Выявление иерархии морфонологических единиц, определяющих синтез звуковой структуры исследуемых производных, и состоящей из совокупности морфемы ударения, альтернации фонем и альтернации алломорфов.

Полям эксперимента являются производные абстрактные имена существительные женского рода с суффиксами -ость (-есть). Именно при аффиксальных способах словообразования применяются разнообразные морфонологические средства. Абстрактные имена существительные позволяют рассмотреть межкатегориальные морфонологические явления.

Нами использовался в основном **описательный метод**, включающий в себя такие приёмы, как наблюдение, сравнение, сопоставление, обобщение, интерпретация.

Исследование проводится на паре слов. Морфонологическое членение производных осуществляется в соответствии с описанием, произведённым в книге В.А. Редькина «Акцентология современного русского литературного языка» [16].

Анализируя каждую структурно-морфонологическую группу, мы придерживались классификации по методу суффиксального словообразования имён прилагательных, предложенной В.В. Виноградовым [18, с. 173-190].

Содержание морфонологической единицы

Дифференциальный признак морфонологической единицы

Морфонологическая единица включает в себя альтернацию фонем, альтернацию ударения и альтернацию алломорфов. Поскольку имеется распространённое мнение о том, что морфонология не имеет своих имманентных признаков, а следовательно, и единиц, то следует подробнее остановиться на понятии дифференциальный признак (далее – ДП) морфонологической единицы.

ДП морфонологической единицы при описании единства слова в плане выражения позволяет отвлечься от конкретного вида фонем или последовательности слогов и отнести к морфонологической единице слова с разным составом фонем или слогов. ДП морфонологических единиц различают морфонологические единицы.

Дифференциальные признаки альтернативного ряда

Определяя морфемную альтернацию фонем (альтернативного ряда), В.А. Редькин исходит из термина Н.С. Трубецкого. При этом у Н.С. Трубецкого морфема трактовалась субстанционально. Отправной точкой для морфемы является не парадигма морфемы, а конкретный альтернатив. В отличие от Н.С. Трубецкого морфема В.А. Редькина задаётся функционально. Функциональная трактовка альтернации должна состоять в том, чтобы описать корреляции альтернатив и дать им имена. Эти имена корреляций альтернатив будут ДП морфем [19].

Если представить, что фонемы в составе альтернатив являются вариантами, то содержание альтернативы бы свелось к парадигме, включающей в себя некоторое множество фонем, автономных с фонологической точки зрения, но тождественных с точки зрения морфонологии, то в этом случае имена корреляций этих парадигм явились бы ДП морфемы. В этом случае ДП фонем, входящих в парадигму альтернативы, будут трактоваться как субстанции, или дифферентоиды, альтернативы.

Классы альтернатив, предложенные в работах В.А. Редькина, являются именами парадигм альтернатив, а фонемы, входящие в эти парадигмы, – дифферентоиды альтернатив. Для определения дифферентоидов альтернатив достаточно четырёх признаков фонем. Существенно то, что эти четыре признака релевантны для гласных, согласных и сонантов, а поэтому применимы для любой альтернации фонем: вокальность, консонантность, компактность, периферийность.

Значимость первых двух ДП фонем очевидна, но понятия периферийности и компактности нуждаются в пояснении.

Под компактностью понимается такая артикуляция, при которой отношение передней части полости рта к задней больше, чем у некомпактных фонем. Компактными являются фонемы /a/, /ɪ/, /k/, /x/, /t/, /j/, /ш/, остальные фонемы некомпактны, относительно фонемы /j/ будет сказано ниже.

Под периферийностью понимается такая артикуляция, при которой наблюдается большая, малорасчлененная полость рта, а препятствия потоку воздуха возникают на

периферии полости рта. Периферийными являются фонемы /a/, /o/, /y/, /ɣ/, /k/, /x/, /b/, /b'/, /p/, /p'/, /f/, /f'/, /v/, /v'/, /m/, /m'/. Остальные фонемы непериферийны. Фонема /j'/ нерелевантна по признаку периферийности и не участвует в морфонологических альтернативах. Таким образом, необходимым условием принадлежности фонемы к парадигме альтернанта является её релевантность относительно признаков компактности и периферийности. Нерелевантность фонемы относительно одного из этих ДП исключает её из парадигмы альтернанта.

Ударение имён прилагательных

Анализ морфонологической структуры образований на -ость (-есть) удобнее начать с соотношения ударения и аффиксации. Для документации акцентной кривой прилагательных достаточно указать одну из акцентных характеристик полных форм (мы берём форму Им. п. ед. ч. мужского рода), женского и среднего рода кратких форм. Выбор этих форм объясняется тем, что ударение полных форм тождественно ударению формы Им. п. ед. ч. мужского рода, ударение форм сравнительной степени – ударению краткой формы женского рода, ударение краткой формы мн. ч. – ударению краткой формы среднего рода. На основе соотношения ударения этих форм В.А. Редькиным выделено пять акцентных кривых АА, АВ, АС, ВВ, ВС [16, с. 60-66]. В некоторых случаях краткие формы отсутствуют.

Акцентная кривая АА характеризуется неконечным ударением в Им. п. мужского рода ед. ч. полных форм и неконечным ударением в словоформах женского и среднего рода кратких форм: *доверчивый, а, о*.

Акцентная кривая АВ характеризуется неконечным ударением в Им. п. мужского рода и конечным ударением в женском и среднем роде кратких форм: *чёрный, а, чёрно* (АВ и АС).

Акцентная кривая АС характеризуется неконечным ударением в Им. п. мужского рода в словоформе среднего рода, конечным ударением в словоформе женского рода: *рыжий, а, е*.

Акцентная кривая ВВ характеризуется конечным ударением во всех словоформах полных и кратких форм: *смешной, а, о*.

Акцентная кривая ВС характеризуется конечным ударением в словоформах полных форм и женском роде краткой формы, неконечным ударением в среднем роде краткой формы: *глухой, а, о*.

Ударение имён существительных

При описании акцентологических характеристик имён существительных существенным является соотношение ударения Дат. п. ед. и мн. ч. Эти позиции считаются сильными, так как слова в этих формах не выступают в нулевой позиции. На основе этого соотношения В.А. Редькиным выделено четыре класса акцентных кривых, различающихся конечным и неконечным ударением в указанных падежах.

Класс **а** характеризуется неконечным ударением в Дат. п. ед. и мн. ч.: *болоту, болотам*, класс **в** – конечным ударением в Дат. п. ед. и мн. ч.: *плечу, плечам*, класс **с** – неконечным ударением в Дат. п. ед. ч. и конечным ударением в Дат. п. мн. ч.: *слову, словам*, класс **д** – конечным ударением в Дат. п. ед. ч. и неконечным ударением в Дат. п. мн. ч.: *зиме, зима́м*. В каждом классе акцентных кривых выделяются подклассы акцентных кривых.

В класс **а** входят акцентные кривые А и А₁. Акцентная кривая А характеризуется неконечным ударением в словоформах ед. и мн. ч.: *рак, рака, раку, раки, раков, ракам* и т. п.; в А₁ в словоформах Род. и Твор. падежей мн. ч. наблюдается конечное ударение. Акцентная кривая А₁ является непродуктивным вариантом акцентной кривой А: *человек, человека, человеку, люди, людей, людям* и т. п.

Класс **в** составляют четыре акцентных кривых В, В₁, В₂, В₃. Акцентная кривая В характеризуется конечным ударением во всех словоформах ед. и мн. ч.: *армяк, армяка, армяку, армяки, армяков, армякам* и т. п.; В₁ – конечным ударением во всех словоформах ед. и мн. ч., кроме Им. и Вин. падежей мн. ч.: *гвоздь, гвоздя, гвоздю, гвозди, гвоздей, гвоздям* и т. п. В₁ является непродуктивным вариантом акцентной кривой В. В₂ характеризуется конечным ударением во всех словоформах, кроме Вин. п. ед. ч., Им. и Вин. п. мн. ч.: *голова, головы, голове, головы, голов, головам* и т. п. В₃ характеризуется только

формами ед. ч., в которых наблюдается конечное ударение, кроме Тв. п.: *любо́вь, люб-ви́, любви́, любóвь, любóвь, любви́*. Акцентная кривая ВЗ является непродуктивным вариантом акцентных кривых В₁ и D.

Класс *c* составляют две акцентных кривых С и С₁. Акцентная кривая С характеризуется неконечным ударением в словоформах ед. ч., конечным ударением в словоформах мн. ч.: *бо́к, бока́, бо́ку, бока́, боко́в, бока́м, С₁* – неконечным ударением во всех словоформах ед. ч. и Им.-Вин. падежах мн. ч.: *зуб, зу́ба, зу́бу, зу́бы, зу́бов, зу́бам* и т. п.

Класс *d* составляют акцентные кривые D и D₁. Акцентная кривая D характеризуется конечным ударением в словоформах ед. ч., неконечным ударением в словоформах мн. ч.: *ко́л, кола́, колу́, ко́лья, ко́льев, ко́льями* и т. п., D₁ – конечным ударением во всех словоформах ед. ч., кроме Вин. п., в котором, как и в словоформах мн. ч., наблюдается неконечное ударение: *вода́, воды́, воде́, воды́, во́д, во́дам* и т. п. [16, с. 13-14].

Все производные имена существительные по ударению распределены по двум классам. Ударение производных I класса зависит от ударения производящих.

В производных I класса, если производящее имеет неконечное ударение во всех словоформах, то в производном ударение падает на тот же слог основы, что в производящем. Если в производящем слове хотя бы в одной словоформе возможно конечное ударение, то в производном ударение падает либо на финаль основы (слог основы, предшествующий непосредственно словообразовательному суффиксу) (I подкласс), либо на суффикс (II подкласс), либо на окончание (III подкласс).

Во II классе ударения выделяются те же подклассы, но ударение производных II класса не зависит от ударения производящих. Зависимость ударения производных от ударения производящих определяет в I классе существование двух АП: неподвижной и подвижной. В I класс по ударению входят производные с суффиксом -ость (-есть), во II класс – производные с суффиксами -ота (-ета), -ина, -изна.

Парадигматические характеристики абстрактных имён существительных первого класса ударения.

Неподвижная АП

Вариант 1. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, она может находиться на корне, суффиксе или префиксе, альтернанты II, IV, VI, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами.

1. Акцентная кривая А на корне.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного II класс: *нелепо́сть, нелепо́сти (нелепо́ый, а, о)*, *багрово́сть, и (багрово́ый, а, о)*; IV класс: *чума́зость, и (чума́зый, а, о)*; VI класс: *ла́комость, и (ла́комый, а, о)*, *угрю́мость, и (угрю́мый, а, о)*; VIII класс: *ало́сть, и (а́лый, а, о)*, *дебело́сть, и (дебело́ый, а, о)*.

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного: II класс: суффикс -ив-: *юро́дивость, и (юро́дивый, а, о)*; суффикс -лив-: *вьедли́вость, и (вьедли́вый, а, о)*; суффикс -чив-: *беззасте́нчивость, и (беззасте́нчивый, а, о)*; IV класс: суффикс -чат-: *взры́вчатость, и (взры́вчатый, а, о)*; суффикс -ист-: *болото́истость, и (болото́истый, а, о)*; VIII класс: суффикс -тельн-: *бди́тельность, и (бди́тельный, а, о)*; суффикс -ичн-: *бу́дничность, и (бу́дничный, а, о)*; суффикс -н-: *а́лчность, и (а́лчный, а, о)*; суффикс -л-: *бе́глость, и (бе́глый -)*; VII класс: суффикс -ен-: *благоустро́енность, и (благоустро́енный, а, о)*; суффикс -ан-: *безнака́занность, и (безнака́занный, а, о)*; IV класс: суффикс -т-: *взду́тость, и (взду́тый, а, о), о*; VI класс: суффикс -ем-: *вменя́емость, и (вменя́емый, а, о)*; суффикс -им-: *види́мость, и (види́мый, а, о)*, *зависимо́сть, и (зависимо́ый, а, о)*. Производящая основа – основа страдательного причастия настоящего времени: VI класс: суффикс -ом-/-ем-: *возбу́жда́емость, и (возбу́жда́емый, а, о)*.

Производящая основа – основа непроизводного качественно-относительного прилагательного: II класс: *гото́вость, и (гото́вый, а, о)*; VIII класс: *комо́лость, и (комо́лый, а, о)*. Производящая основа – основа производного качественно-относительного прилагательного: VIII класс: суффикс -н-: *абсо-*

лю́тность, и (а́бсолютный, а, о); суффикс -енн-: ба́рственность, и (ба́рственный, а, о); суффикс -очн-: за́житочность, и (за́житочный, а, о); II класс: суффикс -ов-: бе́сплáновость, и (бе́сплáновый -).

2. Акцентная кривая А на суффиксе производящего.

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного: II класс: суффикс -ив-: ви́шность, и (ви́шивый -); суффикс -лив-: бе́режли́вость, и (бе́режли́вый, а, о); суффикс -ав-/-яв-: гну́савость, и (гну́савый, а, о), кудря́вость, и (кудря́вый, а, о), курча́вость, и (курча́вый, а, о), моло́жавость, и (моло́жавый, а, о), пры́щавость, и (пры́щавый, а, о); суффикс -ляв-: вертля́вость, и (вертля́вый, а, о), костля́вость, и (костля́вый, а, о), мозгля́вость, и (мозгля́вый, а, о), пискля́вость, и (пискля́вый, а, о), пухля́вость, и (пухля́вый, а, о), трухля́вость, и (трухля́вый, а, о); IV класс: суффикс -аст-: груда́тость, и (груда́стый, а, о); суффикс -ат-: брюха́тость, и (брюха́тый, а, о); суффикс -ит-: знаме́нитость, и (знаме́нитый, а, о); суффикс -овит-/-евит-: ба́шковитость, и (ба́шковитый, а, о), гля́нцевитость, и (гля́нцевитый, а, о); суффикс -оват-/-еват-: аля́повáтость, и (аля́повáтый, а, о); VIII класс: суффикс -ичн-: автома́тичность, и (автома́тичный, а, о); суффикс -абельн-: комму́никабельность, и (комму́никабельный, а, о); суффикс -ебельн-: фе́шенебельность, и (фе́шенебельный, а, о); суффикс -овн-/-евн-: ви́новность, и (ви́новный, а, о), задуше́вность, и (задуше́вный, а, о); суффикс -янн-: дере́вянность, и (дере́вянный -), оло́вянность (оло́вянный-), сте́кля́нность, и (сте́кля́нный-); VIII класс: суффикс -ён-: учё́ность, и (учё́ный, а, о), ядре́ность, и (ядре́ный, а, о); суффикс -ённ-: неодоуше́влённость, и (неодоуше́влённый -), неопреде́лённость, и (неопреде́лённый, а, о).

Производящая основа – основа производного качественно-относительного прилагательного: VIII класс: суффикс -альн-: буквáльность, и (буквáльный, а, о), ге́ниальность, и (ге́ниальный, а, о); суффикс -ональн-: диспропорциона́льность, и (диспропорциона́льный, а, о); суффикс -уальн-: актуа́льность, и (актуа́льный, а, о); суффикс

-арн-: авторита́рность, и (авторита́рный, а, о); суффикс -ивн-: агглютина́тивность, и (агглютина́тивный, а, о); суффикс -онн-: агита́ционность, и (агита́ционный -); суффикс -озн-/-езн-: гранди́озность, и (гранди́озный, а, о); суффикс -ильн-: моби́льность, и (моби́льный, а, о); суффикс -орн-: апостери́орность, и (апостери́орный, а, о); суффикс -ебн-: вражде́бность, и (вражде́бный, а, о); суффикс -ичн-: перви́чность, и (перви́чный, а, о); суффикс -ельн-: сме́ртельность, и (сме́ртельный, а, о); I класс: суффикс -ов-: бестолко́вость, и (бестолко́вый, а, о), махр́вость, и (махр́вый, а, о); VIII класс: суффикс -ицидн-: бактери́цидность, и (бактери́цидный, а, о); суффикс -ёжн-: неплате́жность, и (неплате́жный -); VI класс: суффикс -им-: возбу́димость, и (возбу́димый, а, о).

Производящая основа – основа страдательного причастия настоящего времени: VI класс: суффикс -им-: дроби́мость, и (дроби́мый, а, о).

3. Акцентная кривая А в производном на префиксе.

Производящая основа – основа производного качественно-относительного прилагательного: VIII класс: суффикс -н-: на́божность, и (на́божный, а, о); суффикс -енн-: вы́мученность, и (вы́мученный, а, о); суффикс -анн-: вы́деланность, и (вы́деланный, а, о), вы́держанность, и (вы́держанный, а, о); суффикс -енн-: вы́ветренность, и (вы́ветренный, а, о).

В производящем акцентная кривая АА, в производном акцентная кривая А на корне, в производящем и производном альтернанты I, III классов.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного: I класс: упру́тость, и (упру́гий, а, о), па́дкасть, и (па́дкий, а, о); III класс: неуклю́жесть, и (неуклю́жий, а, о), пого́жесть, и (пого́жий, а, о), приго́жесть, и (приго́жий, а, о).

Подвижная АП

Вариант I

В производящем акцентная кривая АВ, в производном акцентная кривая А. Она может располагаться на: а) финали основы (слог основы, непосредственно предшествующий словообразовательному суффиксу); б) суффиксе производящего. Исходы основ могут

оканчиваться в производящем и производном на непалатальные варианты II, VIII классов.

1. Акцентная кривая находится на финали основы.

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного: II класс: *здоровость*, и (*здоровый*, *а*, *о*); VIII класс: *малость*, и (*малый*, *а*, *о*), *светлость*, и (*светлый*, *а*, *светло*)¹, *старость*, и (*старый*, *а*, *старо*), *хитрость*, и (*хитрый*, *а*, *хитро*)².

Акцентная кривая находится на суффиксе.

Производящая основа – основа качественно-относительного прилагательного с суффиксом -енн-/-ённ-: VIII класс: *влюблённость*, и (*влюблённый*, *а*, *о*).

Вариант II

В производящем акцентная кривая АВ, в производном акцентная кривая А на финали основы, исходы основ в производящем и производном оканчиваются на альтернанты I, III классов.

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного: I класс: *высокость*, и (*высокий*, *а*, *высоко*), *глубокость*, и (*глубокий*, *а*, *глубоко*), *далёкость*, и (*далёкий*, *а*, *далёко*), *короткость*, и (*короткий*, *а*, *коротко*)³, *лёгкость*, и (*лёгкий*, *а*, *о*), *широкость*, и (*широкий*, *а*, *широко*); III класс: *горячесть*, и (*горячий*, *а*, *о*). Элемент -ок- в производных на -ок- подвержен усечению.

Вариант III

В производящем акцентная кривая АС, в производном акцентная кривая А. Она располагается на финали основы, альтернанты II, IV, VIII классов представлены производящим и производным непалатальными вариантами.

Производящая основа – основа качественного прилагательного с суффиксом -

т-: IV класс: *извитость*, и (*извитый*, *а*, *о*), *необжитость*, и (*необжитый*, *а*, *о*).

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного: II класс: *слабость*, и (*слабый*, *а*, *о*), *глупость*, и (*глупый*, *а*, *о*); VIII класс: *веселость*, и (*весёлый*, *а*, *о*), *бодрость*, и (*бодрый*, *а*, *о*).

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного с суффиксом -н-: VIII класс: *жирность*, и (*жирный*, *а*, *о*).

Вариант IV

В производящем акцентная кривая АС, в производном акцентная кривая А, на финали основы в производящем и производном альтернанты I класса: *высокость*, и (*высокий*, *а*, *высоко*), *гибкость*, и (*гибкий*, *а*, *о*), *глубокость*, и (*глубокий*, *а*, *глубоко*), *далёкость*, и (*далёкий*, *а*, *далёко*), *дикость*, и (*дикий*, *а*, *о*), *едкость*, и (*едкий*, *а*, *о*), *короткость*, и (*короткий*, *а*, *коротко*), *широкость*, и (*широкий*, *а*, *широко*), *ветхость*, (*ветхий*, *а*, *о*).

Вариант V

В производящем акцентная кривая ВС, в производном акцентная кривая А на финали основы. Альтернанты IV, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальных вариантах.

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного: IV класс: *младость*, и (*младой*, *а*, *о*), *святость*, и (*святой*, *а*, *о*); VIII класс: *дурность*, и (*дурной*, *а*, *о*).

Вариант VI

В производящем акцентная кривая ВС, в производном акцентная кривая А на финали основы. Альтернанты I класса в производящем и производном.

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного: *благость*, и (*благой*, *а*, *о*), *тугость*, и (*тугой*, *а*, *о*).

Подводя итог акцентологическому анализу производных на -ость/-есть-, можно отметить, что невозможен вариант с акцентной кривой ВВ в производящем, хотя теоретически такой вариант предполагается.

В производных с суффиксом -ость/-есть- следует говорить об отсутствии противопоставления альтернантов по палатальности, так как в производном наблюдается непалатали-

¹ Для некоторых прилагательных свойственна дублетность ударения в кратких формах ед. и мн. ч. Дублетность в формах ед. ч. учитывается, а дублетность в формах мн. ч. не учитывается при условии, что в среднем роде дублетность не обнаруживается. Светлый относится к акцентным кривым АВ, АС.

² Старый, хитрый относятся к акцентным кривым АВ, АС.

³ Высокий, глубокий, далёкий, короткий относятся к акцентным кривым АВ, АС.

зованный альтернант при любой альтернативной характеристике производящего – и палатальной и непалатальной, ср.: *выспренний* – *выспренность*, *давний* – *давность*, но *гласный* – *гласность*, *хладный* – *хладность*.

Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов абстрактных имён существительных I класса ударения

Суффикс является классом алломорфов. Алломорфы можно рассматривать как результат известных изменений этой основной формы при известных условиях. Алломорфы в рамках суффикса являются вариантами. Мы имеем множество алломорфов, связанных правилами выбора по морфонологическим характеристикам производящего. Это множество алломорфов и правила их выбора отражаются в табл. 1.

Из приведённой табл. 1 абстрактных существительных I класса ударения можно увидеть, что существуют общие ограничения по ударению производящих и классу альтернантов. Суффикс -ость(-есть) невозможен при акцентной кривой ВВ и основах на <j>.

Дальнейшие ограничения на выбор суффикса обнаруживаются в рамках данного класса альтернантов и обусловлены акцентной кривой производящего.

I, VIII классы альтернантов. Алломорф -ость возможен, если в производящем акцентная кривая АА, АВ, АС, ВС, но не ВВ, ср.: *упругость*, и (*упругий*, а, о) (АА), *глубокость*, и (*глубокий*, а, о) (АВ), *дикость*, и (*дикий*, а, о) (АС), *лихость*, и (*лихой*, а, о) (ВС); *каурость*, и (*каурый*, а, о) (АА),

хитрость, и (*хитрый*, а, о) (АВ), *вялость*, и (*вялый*, а, о) (АС), *дурность*, и (*дурной*, а, о) (ВС).

II класс альтернантов. Алломорф -ость возможен, если в производящем акцентная кривая АА, АВ, АС, но не ВС, ВВ, ср.: *нелепость*, и (*нелепый*, а, о) (АА), *здоровость*, и (*здоровый*, а, о) (АВ), *глупость*, и (*глупый*, а, о) (АС).

III класс альтернантов. Алломорф -есть возможен, если в производящем акцентная кривая АА, АВ, но не АС, ВС, ВВ, ср.: *дремучесть*, и (*дремучий*, а, е) (АА), *горячесть*, и (*горячий*, а, о) (АВ).

IV класс альтернантов. Алломорф -ость возможен, если в производящем акцентная кривая АА, АС, ВС, но не АВ, ВВ, ср.: *чумазость*, и (*чумазый*, а, о) (АА), *занятость*, и (*занятый*, а, о) (АС), *молодость*, и (*молодой*, а, о) (ВС).

VI класс альтернантов. Алломорф -ость возможен, если в производящем акцентная кривая АА, но не АВ, АС, ВС, ВВ, ср.: *лакомость*, и (*лакомый*, а, о).

Фузионная природа суффикса -ость (-есть) выражается как в общих запретах, так и в ограничениях по ударению производящего в рамках отдельно взятого класса альтернантов.

Вариабельность алломорфов суффиксов имён существительных I класса ударения

Под вариабельностью понимается принадлежность алломорфа к определённому классу АП и альтернативной парадигме (табл. 2).

Таблица 1

Выбор алломорфов суффиксов абстрактных имён существительных, задающих I класс ударения

Table 1

Choice of allomorphs of suffixes of abstract nouns defining the 1st stress class

Класс альтернантов	Ударение производящего				
	АА	АВ	АС	ВС	ВВ
I	-ость	-ость	-ость	-ость	
II	-ость	-ость	-ость		
III	-есть	-есть			
IV	-ость		-ость	-ость	
VI	-ость				
VIII	-ость	-ость	-ость	-ость	
j					

Таким образом, на основе морфонологического описания словообразования *nomina abstracta* с суффиксом -ость (-есть) можно сделать следующие **выводы**.

1. Имеется множество алломорфов, связанных правилами выбора по морфонологическим характеристикам производящего. Суффикс является классом алломорфов – морфонемой. Алломорфы можно рассматривать как результат известных изменений этой основной формы при известных условиях. Они в рамках суффикса являются вариантами, которые задаются морфонологическими характеристиками производящего. Так, суффиксы **-ость (-есть), -ота (-ета), -ина, -изна** являются членами одной парадигмы, а следовательно, вариантами одного словообразовательного суффикса. Их инвариант состоит в том, что они образуют абстрактные имена женского рода от прилагательных. Под инвариантом понимаются те характеристики, которые остаются неизменными при всех последовательных изменениях объекта. Различия между вариантами сводятся к некоторым морфонологическим правилам.

2. Выбор морфонологического варианта производного задаётся данным алломорфом. Принадлежность ударения производного к некоторому варианту класса АП или пара-

дигмы альтернации фонем есть вариабельность данного алломорфа. В результате все производные с данным алломорфом варьируются по морфонологическим показателям класса АП с теми ограничениями на ударение производного, которые налагаются акцентными правилами выбора алломорфа, и принадлежностью к подвижной или неподвижной парадигме альтернации фонем с ограничениями на альтернацию фонем, которые присущи данному алломорфу каждого класса альтернантов производящего. Акцентная кривая А может располагаться в производном на том же слоге основы, что в производящем при неподвижности ударения, или на финали основы при подвижности ударения: *дога́дливость*, и (*дога́дливый*, а, о) (АА), *весёлость*, и (*весёлый*, а, о) (АС).

3. Рассмотренный класс суффиксов отличается фузия, а не агглютинация. Выбор алломорфа зависит от морфонологических характеристик производящего, а алломорф определяет ударение и вид альтернанта производного. Характер доминанции между перечисленными морфонологическими средствами может меняться, то есть морфонологическая единица включает в себя альтернацию фонем, альтернацию ударения и альтернацию алломорфов.

Таблица 2
Вариабельность алломорфов суффиксов абстрактных имён существительных
I класса ударения

Table 2

Variability of allomorphs of suffixes of 1st stress class abstract nouns

Альтернации фонем			Ударение производного			
К	П	Пал.	А	В	С	Д
+	+	+				
+	+	-				
+	-	+				
+	-	-				
-	-	-	-ость/-есть-			
-	+	+				
-	+	-				
-	-	+				

Примечание: К – компактность; П – периферийность; Пал. – Палатальность; + – наличие признака; - – отсутствие признака.

Список источников

1. Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии // Пражский лингвистический кружок. М., 1967. С. 115-119.
2. Bloomfield L. Minomini morphonemics // *TCLP*. Vol. 8. P., 1935. P. 105-115.
3. Ворт Д. О роли абстрактных единиц в русской морфонологии // Развитие современного русского словообразования. 1972. М., 1975. С. 53-68.
4. Ворт Д. Морфонология славянского словообразования // *American contributions to the 7th international congress of slavists*. Vol. 1. Linguistics and poetics. The Hague; Paris, 1973. С. 377-391.
5. Кукушкина О.В. Морфонология современного русского литературного языка. М.: Изд-во МГУ, 2016. 337 с.
6. Haspelmath M. *Understanding morphonology*. L.: Arnold, 2002. 290 p.
7. Иткин И.Б. Русская морфонология. М.: Гнозис, 2007. 272 с.
8. Касевич В.Б. Морфонология. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 160 с.
9. Лопатин В.В., Улукханов И.С. Словообразование // *Русская грамматика: научные труды: в 2 т. / ред. Н.Ю. Шведова и др. М.: Изд-во: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2005. Т. 1. С. 40-41.*
10. Лопатин В.В., Улукханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2016. 812 с.
11. Абдуазизов А.А. О взаимосвязи словообразования и морфонологии // *Иностранные языки в Узбекистане*. 2015. № 5 (0). С. 40-48.
12. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта, 2016. 325 с.
13. Попова Т.В. Славянская морфонология. М.: Наука, 1987. 264 с.
14. Ахманова О.С. Фонология, морфонология, морфология. М.: Изд-во МГУ, 1966. 108 с.
15. Реформатский А.А. Каков статус морфонологии, где границы между фонологией и морфонологией // *Базисные проблемы фонологии. (Ответы на вопросы)*. Донецк, 1968.
16. Редькин В.А. Акцентология современного русского литературного языка. М.: Просвещение, 1971. 223 с.
17. Им С.Б. Значимость морфонологических явлений в словообразовании диминутивов среднего рода // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2020. № 7. С. 63-73.
18. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
19. Редькин В.А. Альтернации (чередования фонем) // *Грамматика современного русского литературного языка*. М.: Наука, 1970. С. 462-465.

References

1. Trubetsky N.S. Nekotoryye soobrazheniya otnositel'no morfonologii [Some considerations regarding morphonology]. *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok* [Prague Linguistic Circle]. Moscow, 1967, pp. 115-119. (In Russian).
2. Bloomfield L. Minomini morphonemics. *TCLP*. Vol. 8. P., 1935, pp. 105-115.
3. Vort D. O roli abstraktnykh edinit v russkoy morfonologii [On the role of abstract units in Russian morphonology]. *Razvitiye sovremennogo russkogo slovoobrazovaniya. 1972* [Development of Modern Russian Word Formation. 1972]. Moscow, 1975, pp. 53-68. (In Russian).
4. Vort D. Morfonologiya slavyanskogo slovoobrazovaniya [Morphonology of Slavic word formation]. *American Contributions to the 7th International Congress of Slavists. Vol. 1. Linguistics and Poetics*. The Hague, Paris, 1973, pp. 377-391. (In Russian).
5. Kukushkina O.V. *Morfonologiya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Morphonology of the Modern Russian Literary Language]. Moscow, MSU Publ., 2016, 337 p. (In Russian).
6. Haspelmath M. *Understanding morphonology*. London, Arnold Publ., 2002, 290 p.
7. Itkin I.B. *Russkaya morfonologiya* [Russian Morphonology]. Moscow, Gnozis Publ., 2007, 272 p. (In Russian).
8. Kasevich V.B. *Morfonologiya* [Morphonology]. Leningrad, LSU Publ., 1986, 160 p. (In Russian).
9. Lopatin V.V., Ulukhanov I.S. Slovoobrazovaniye [Word formation]. *Russkaya grammatika: nauchnyye trudy: v 2 t.* [Russian Grammar: Scientific Works: in 2 vols.]. Moscow, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the RAS Publ., 2005, vol. 1, pp. 40-41. (In Russian).

10. Lopatin V.V., Ulukhanov I.S. *Slovar' slovoobrazovatel'nykh affiksov sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of Word Formation Affixes of the Modern Russian Language]. Moscow, Publishing Center "Azbukovnik", 2016, 812 p. (In Russian).
11. Abduazizov A.A. O vzaimosvyazi slovoobrazovaniya i morfonologii [On the relationship between word formation and morphonology]. *Inostrannyye yazyki v Uzbekistane – Foreign Languages in Uzbekistan*, 2015, no. 5 (0), pp. 40-48. (In Russian).
12. Zemskaya E.A. *Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovaniye* [Modern Russian Language. Word Formation]. Moscow, Flinta Publ., 2016, 325 p. (In Russian).
13. Popova T.V. *Slavyanskaya morfonologiya* [Slavic Morphology]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 264 p. (In Russian).
14. Akhmanova O.S. *Fonologiya, morfonologiya, morfologiya* [Phonology, Morphology, Morphology]. Moscow, MSU Publ., 1966, 108 p. (In Russian).
15. Reformatskiy A.A. Kakov status morfonologii, gde granitsy mezhdu fonologiyey i morfonologiyey [What is the status of morphonology, where are the boundaries between phonology and morphonology]. *Bazisnyye problemy fonologii. (Otvety na voprosy)* [Basic Problems of Phonology. (Answers on Questions)]. Donetsk, 1968. (In Russian).
16. Redkin V.A. *Aktsentologiya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Accentology of Modern Russian Literary Language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1971, 223 p. (In Russian).
17. Im S.B. Znachimost' morfonologicheskikh yavleniy v slovoobrazovanii diminutivov srednego roda [Morphological phenomena in the Russian word formation as a manifestation of fusion (a case study of diminutives of the neuter gender)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2020, no. 7, pp. 63-73. (In Russian).
18. Vinogradov V.V. *Russkiy yazyk. (Grammaticheskoye ucheniye o slove)* [Russian Language. (Grammar Teaching about the Word)]. Moscow, Russian Language, 2001, 720 p. (In Russian).
19. Redkin V.A. Al'ternatsii (cheredovaniya fonem) [Alternations (alternation of phonemes)]. *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the Modern Russian Literary Language]. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 462-465. (In Russian).

Информация об авторе

Им Светлана Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка, Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан, ORCID: [0000-0002-7066-2291](https://orcid.org/0000-0002-7066-2291), imsb1985@mail.ru

Вклад в статью: идея, концепция исследования, анализ словарей, анализ научной литературы, написание и редактирование текста статьи.

Статья поступила в редакцию 04.08.2021
Одобрена после рецензирования и доработки
26.11.2021
Принята к публикации 23.12.2021

Information about the author

Svetlana B. Im, Doctor of Philology, Professor of Modern Russian Language Department, Uzbek State World Language University, Tashkent, Republic of Uzbekistan, ORCID: [0000-0002-7066-2291](https://orcid.org/0000-0002-7066-2291), imsb1985@mail.ru

Contribution: idea, study conception, dictionary analysis, scientific literature analysis, manuscript text drafting and editing.

The article was submitted 04.08.2021
Approved after reviewing and revision 26.11.2021
Accepted for publication 23.12.2021